

УДК 343.985.7

Постоялко К.А.,

Донецкая академия внутренних дел

Министерства внутренних дел

Донецкой Народной Республики

Postoyalko K.A.,

Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry

of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic

ОСОБЕННОСТИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДЛЕЖАЩИХ УСТАНОВЛЕНИЮ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВИЛ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

В статье рассматриваются особенности обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании преступных нарушений санитарно-эпидемиологических правил. Исследуется содержание квалифицирующих признаков ст. 275 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики, подходы к регламентации санитарно-эпидемиологических правил. Относительно расследования указанных нарушений, которые повлекли распространение COVID-19, обосновывается, что особенности указанных обстоятельств определяются спецификой нового коронавируса, сложностью установления причинно-следственной связи между деянием лица в виде нарушения санитарно-эпидемиологических правил и заболеванием потерпевших COVID-19, особенностями доказывания массового характера заболевания в условиях ежедневного прироста инфицированных COVID-19.

Ключевые слова: COVID-19, нарушение санитарно-эпидемиологических правил, массовое заболевание, обстоятельства, подлежащие установлению.

SPECIFIC CIRCUMSTANCES TO BE ESTABLISHED WHEN INVESTIGATING CRIMINAL VIOLATIONS OF SANITARY AND EPIDEMIOLOGICAL RULES AIMED AT COUNTERING THE DISTRIBUTION OF NEW COVID-19

The article examines the features of the circumstances to be established in the investigation of criminal violations of sanitary and epidemiological rules. There is researched the content of the qualifying features of Art. 275 of the Criminal Code of the Donetsk People's Republic, approaches to the regulation of sanitary and epidemiological rules. Regarding the investigation of these violations that led to the spread of COVID-19 there is substantiated that the peculiarities of these circumstances are determined by the specifics of the new coronavirus, the difficulty of establishing a causal relationship between the person's act in the form of violation of sanitary and epidemiological rules and the disease of the victims of COVID-19, the features of proving a mass diseases in the face of a daily increase in COVID-19 infected.

Key words: *COVID-19, violation of sanitary and epidemiological rules, mass disease, circumstances to be established.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Распространение в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР, Республика) новой коронавирусной инфекции COVID-19 обусловило принятие государственными органами неотложных ограничительных мер. Одним из основных нормативных правовых актов является Указ Главы ДНР от 14.03.2020 № 57 «О введении

Криминалистика. Судебно-экспертная деятельность.
Оперативно-разыскная деятельность

режима повышенной готовности», в который до настоящего времени неоднократно вносились изменения, обусловленные неустойчивостью эпидемической ситуации в Республике. Кроме указанного нормативного правового акта Народным Советом ДНР в период первой волны распространения указанной инфекции были внесены изменения в ст. 275 Уголовного кодекса ДНР (далее – УК ДНР) «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил», и принят отдельный закон, устанавливающий административную ответственность за нарушение требований, направленных на противодействие распространению новой коронавирусной инфекции. Сложившаяся эпидемическая ситуация, прирост числа заболевших и факты нарушения санитарно-эпидемиологических правил отразились на правоохранительной деятельности, важной составляющей которой является расследование уголовных дел соответствующей категории.

Рост числа преступлений, которые до определенного времени нечасто расследовались следственными органами, всегда вызывает правоприменительные трудности, что обусловлено отсутствием опыта у практических сотрудников и недостаточным вниманием ученых к проблематике расследования соответствующих преступлений вследствие низкой ее актуальности в прошлом. Подобная ситуация в настоящее время усматривается в отношении преступного нарушения санитарно-эпидемиологических правил, которое приобрело распространенность в связи с появлением нового вида коронавируса.

Одним из самых важных элементов криминалистической методики расследования указанного вида преступления является круг обстоятельств, подлежащих установлению по соответствующим уголовным делам. Определение содержания данных обстоятельств носит междисциплинарный характер, который осуществляется путем исследования положений уголовного закона, предмета уголовно-процессуального доказывания и криминалистической теории расследования отдельных видов преступлений. Исследование обстоятельств, подлежащих установлению по уголовным делам о нарушении санитарно-эпидемиологических правил, в сложившейся ситуации противодействия коронавирусной инфекции позволит повысить как качество расследования данных преступлений, так и теоретический уровень их понимания в целом.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. В последнее время значительно возросло количество работ, связанных с исследованием нарушений санитарно-эпидемиологических правил. Существенный вклад в указанную область науки внесли такие ученые как А.Н. Бурдинская [1], А.Н. Иванов и С.Н. Козина [5], А.В. Степенко [7], Е.Л. Федосеева [8], А.Е. Шалагин [9] и др.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. В работах вышеуказанных ученых в большей части исследовались уголовно-правовые вопросы квалификации преступлений, связанных с нарушением санитарно-эпидемиологических правил, затрагивались некоторые особенности отдельных этапов расследования указанного вида деяния. Внимание обстоятельствам, подлежащим установлению при расследовании преступных нарушений санитарно-эпидемиологических правил, уделяется в работе А.Н. Иванова и С.Н. Козиной [5], которая была опубликована в 2010 году, что определяет необходимость пересмотра с учетом законодательства ДНР многих существовавших в тот период времени теоретических положений в связи с развитием эпидемии коронавируса в настоящее время.

Формулировка целей статьи. Целью настоящей работы является исследование обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании преступных нарушений санитарно-эпидемиологических правил, и определение их особенностей применительно к тем нарушениям, которые влекут распространение новой коронавирусной инфекции.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу, являются важнейшей составляющей как криминалистической, так и уголовно-процессуальной науки. Указанные обстоятельства определяются на основе норм уголовного права, регламентирующих ответственность за конкретные виды деяний и раскрывающих соответствующие квалифицирующие признаки, предмета уголовно-процессуального доказывания и положений криминалистики, направляющих деятельность органов расследования на эффективное исследование обстоятельств дела на отдельных этапах расследования.

Центральное место в вышеуказанной системе обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу, занимает уголовно-правовой блок. Без перспективы последующего доказывания обстоятельств, определяющих наличие состава преступления, установление иных фактов представляется бессмысленным. Соответствующую группу обстоятельств, образующих состав преступления и указывающих на виновность лица в совершении преступления, в теории уголовного процесса называют главным фактом предмета доказывания. О.В. Левченко, подчеркивая первичность уголовно-правового компонента обстоятельств, подлежащих установлению, усматривает в структуре ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ), которая является аналогом ст. 70 Уголовно-процессуального кодекса ДНР (далее – УПК ДНР), логическую последовательность доказывания. По мнению О.В. Левченко, содержание указанной нормы дает возможность трактовать предмет доказывания как некую модель, а в гносеологическом плане – как определенную схему, программу исследования по уголовному делу [6, с. 299]. Как и ст. 73 УПК РФ, так и ст. 70 УПК ДНР первым элементом предмета доказывания устанавливают событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления).

Изменение уголовного закона в части ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил происходило в период первой волны эпидемии коронавируса не только в ДНР. В Российской Федерации законодатель существенно расширил квалифицирующие признаки аналогичного состава преступления, предусмотрев в качестве последствия деяния не только массовое заболевание или отравление людей, но и определив формальную часть состава в виде наличия угрозы наступления таких последствий. Указанный подход российского законодателя поддерживается представителями научного сообщества [3, с. 360], [2, с. 89], хотя и потребовал разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в форме обзора в целях успешного применения его на практике.

Уголовный кодекс ДНР в соответствующей части претерпел менее существенные изменения. Эти изменения коснулись в большей степени только дифференциации уголовной ответственности в зависимости от последствий нарушения санитарно-эпидемиологических правил. Формальный состав законодатель ДНР предусмотрел только во второй части ст. 275 УК ДНР в виде умышленного создания угрозы массового заболевания и отравления людей. Безусловно, что указанные изменения уголовного закона прямо отражаются на обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу о нарушении санитарно-эпидемиологических правил, относимых к главному факту.

На начальном этапе расследования следователю необходимо установить объективную сторону состава преступления, включающую в себя факт совершения лицом общественно опасного деяния в виде нарушения санитарно-эпидемиологических правил, последствия, которые наступили в результате нарушения, и выявить причинно-следственную связь между ними. Дифференциация ответственности по ст. 275 УК ДНР осуществлена на основе последствий, которые повлекли нарушения указанных правил.

Поэтому основным обстоятельством, которое необходимо устанавливать в первую очередь, является факт нарушения санитарно-эпидемиологических правил.

В соответствии со ст. 1 Закона ДНР от 10.04.2015 № 40-ІНС «Об обеспечении санитарного и эпидемиологического благополучия населения» санитарно-эпидемиологические правила и нормы – это обязательные для выполнения нормативные правовые акты республиканского органа исполнительной власти в сфере здравоохранения, устанавливающие медицинские требования безопасности относительно среды жизнедеятельности и отдельных его факторов, несоблюдение которых создает угрозу здоровью и жизни человека и будущих поколений, а также угрозу возникновения и распространения инфекционных болезней и массовых неинфекционных заболеваний (отравлений) среди населения. Одним из основных актов, являющимся общеобязательным для всех руководителей органов государственной власти, органов местного самоуправления, субъектов хозяйственной деятельности всех форм собственности, направленным на противодействие распространению COVID-19, является Приказ Министерства здравоохранения ДНР от 14.04.2020 № 755 «Об утверждении Санитарно-противоэпидемических норм и правил по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», которым устанавливаются соответствующие санитарно-эпидемиологические правила. Следует обратить внимание на то, что в отношении обычных граждан в ДНР соответствующие правила Министерством здравоохранения ДНР (далее – МЗ ДНР) не установлены и, в отличие от подходов российского законодателя, уголовная ответственность по ст. 275 УК ДНР может наступать только в отношении тех лиц, на которых возложена обязанность по исполнению данных правил.

При поступлении сообщения о факте, например, массового заражения работников предприятия, государственного органа новой коронавирусной инфекцией следует установить, какие конкретно правила из установленных МЗ ДНР были нарушены. К указанным правилам, по нашему мнению, могут относиться только те, которые прямо способствуют физическому распространению коронавируса. К таким следует отнести: нарушение правила об обязательном отстранении от нахождения на рабочем месте работников с повышенной температурой тела (37,2 С° и выше) и/или с признаками инфекционного заболевания; несоблюдение социального дистанцирования между работниками, находящимися в подчинении; нарушение дезинфекционного режима термометров и т.п. Для уточнения соответствующего перечня нарушений, подлежащих проверке, целесообразно на начальном этапе расследования использовать специальные познания специалиста в области медицины.

В научных работах российских исследователей в настоящее время обсуждается вопрос о необходимости доказывания в отдельных случаях факта достоверного знания лица (подозреваемого, руководителя органа) о наличии подтвержденного заражения новым коронавирусом [8, с. 12]. Для российских ученых ответ на указанный вопрос является более актуальным в силу фактически общего субъекта рассматриваемого преступления. Например, лицо, которое вернулось из-за рубежа и на которое возложена обязанность по соблюдению режима самоизоляции, вне зависимости от знания о подтвержденном у него COVID-19, в случае нарушения им соответствующих правил может быть привлечено к уголовной ответственности при наступлении последствий в форме массового заражения или установлении фактов, указывающих на реальную угрозу такого заражения. Для правоприменителя ДНР указанное обстоятельство будет иметь значение только при квалификации по ч. 2 ст. 275 УК ДНР, если нарушение санитарно-эпидемиологических правил сопряжено с умышленным созданием угрозы массового заболевания людей.

В части установления последствий от нарушений санитарно-эпидемиологических правил в соответствии с ч. 1 ст. 275 УК ДНР необходимо установить два основных обстоятельства: подтвердить заражение потерпевших COVID-19 и определить массовость указанного заболевания. Не представляет сложности установление первого факта. Е.Л. Федосеева для этого предлагает получать образцы для сравнительного исследования для медицинского анализа на COVID-19, а также запрашивать истории болезни в клиниках, где такие лица уже обследовались или проходили лечение [8, с. 12]. Общественная опасность нарушения санитарно-эпидемиологических правил позволяет считать преступление оконченным с момента начала развития патологий у потерпевших вне зависимости от того, вызовет ли инфицирование осложнения в виде причинения легкого, среднего или тяжкого вреда здоровью, либо вред здоровью будет предотвращен своевременным оказанием медицинской помощи [2, с. 88].

Установление факта «массовости» по настоящее время вызывает дискуссии в научных и практических кругах. По мнению В.Ю. Горовых, исследовавшего нарушение санитарно-эпидемиологических правил задолго до появления COVID-19, массовым следует считать заболевание (экзогенной и эндогенной природы) людей в количестве, превышающем средний уровень заболеваемости в данном регионе за аналогичный промежуток времени. Этот критерий, по мнению ученого, не имеет под собой четких нормативно-правовых границ и определяется с учетом региональных особенностей [2, с. 88]. Безусловно, указанный подход оценки массовости сложно применить в текущей обстановке с распространением COVID-19.

В современных работах российских исследователей, в предмет которых входили события, связанные с COVID-19, указывается, что признак «массовости» устанавливается при нахождении инфицированного лица в транспортном средстве либо в ином общественном месте (в офисе на работе, в больнице и т.д.). Для установления характера массового заболевания, по мнению ученых, необходимо учитывать совокупность факторов: территориальный, количественный, качественный (тяжесть заболевания), а также заключение экспертов, уполномоченных осуществлять государственный санитарно-эпидемиологический надзор или надзор в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека о массовом характере заболевания или отравления. В Российской Федерации такой подход определяется позицией Президиума Верховного Суда Российской Федерации, который в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации COVID-19, раскрыл вопросы применения состава преступления, предусмотренного ст. 236 УК РФ. Верховный Суд Российской Федерации определяет исследуемый признак как оценочный и не выделяет конкретные признаки, помогающие однозначно оценить заболевание как массовое [4, с. 243].

В сложившихся условиях в ДНР, учитывая ежедневный прирост заболевших COVID-19, установить массовый характер, по нашему мнению, возможно путем исследования, например, предприятия или организации, где происходило нарушение правил и выявлены зараженные COVID-19, установление общего числа работников и их соотношение с количеством зараженных, выявление тяжелобольных и т.п.

Отдельно следует рассмотреть новую редакцию ч. 2 ст. 275 УК ДНР, в которой законодатель ДНР предусмотрел в качестве признака умышленное создание угрозы массового заболевания и отравления людей. Практически тождественное положение, за исключением формы вины, присутствует в ч. 1 ст. 236 УК РФ. Исследуя указанную часть статьи, российские ученые обращают внимание на предусмотренную уголовным законом неосторожную форму вины, которая, по их мнению, исключает возможность привлечения лиц за неоконченное преступление в связи с тем, что, исходя из законодательных

положений, институт неоконченного состава преступления характерен лишь для умышленных общественно опасных деяний [10, с. 544]. В ч. 2 ст. 275 УК ДНР законодателем определена вина в форме умысла, что исключает подобного рода дискуссии и, по нашему мнению, справедливо криминализует данное деяние в соответствии со степенью общественной опасности. В отношении указанной части органу расследования будет достаточно определить факт того, что лицо, при нарушении санитарно-эпидемиологических правил желало или допускало наступление последствий в виде массового заболевания COVID-19.

Основным обстоятельством, которое является определяющим при раскрытии преступления, является установление причинно-следственной связи между нарушением санитарно-эпидемиологических правил и наступивших последствий в форме массового заражения COVID-19 и смертью человека, которая как признак предусмотрена ч. 2 ст. 175 УК ДНР. Как считает Е.Л. Федосеева, одним из способов доказывания наличия контакта между потерпевшим и подозреваемым будут выступать показания подозреваемого лица, самого потерпевшего и свидетелей, а также, при наличии, фрагменты записей с камер видеонаблюдения. Проблема, как справедливо подчеркивает ученая, здесь видится в том, что вышеуказанные доказательства являются лишь косвенными – подтверждающими контакт носителя заболевания с другими лицами, а не факт заражения. В данной ситуации, по ее мнению, наиболее эффективным решением проблемы будет назначение и производство экспертиз, которые позволят идентифицировать вирус, обнаруженный у подозреваемого, с вирусом зараженных им «жертв», то есть, проведение данной экспертизы позволит установить, действительно ли заболевание вирусом у потерпевшего наступило в результате контакта с подозреваемым лицом [8, с. 12]. По нашему мнению, данные вопросы подлежат обсуждению с представителями медицинской науки, учитывая информацию из общедоступных источников о низком уровне медицинского познания COVID-19, его штаммов и способностей к мутациям. В.Ю. Горовых в 2010 году относительно смежного предмета исследования подчеркивает, что между нарушением правил и массовым заболеванием или отравлением людей выявить и доказать наличие причинной связи не всегда представляется возможным, т.к. последствия проявляют себя через значительный промежуток времени и опосредуются дополнительными факторами: сопротивляемостью организма на воздействие климатических условий и др. Для установления причинной связи, по его мнению, необходимо проведение судебной экспертизы (медицинской, экологической, химической и пр.) которая далеко не всегда может установить причинную связь в силу полиморфного детерминационного механизма [2, с. 89]. Указанная позиция в полной мере соответствует ситуациям с заражением COVID-19 и обосновывает приоритетность установления такой связи в настоящее время трудоемким следственным путем, предполагающим выяснение сведений о контактах первично зараженного лица с пострадавшими, исключение иных связей и возможностей заражения при сторонних социальных взаимодействиях, привлечение при анализе отдельных фактов специалистов в области медицины.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Таким образом, особенности обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании преступных нарушений санитарно-эпидемиологических правил, определяются содержанием квалифицирующих признаков ст. 275 УК ДНР, подходом к регламентации санитарно-эпидемиологических правил, использованном в законодательстве ДНР. Относительно расследования указанных нарушений, которые повлекли распространение COVID-19, данные обстоятельства дополнительно обособливаются спецификой нового коронавируса, сложностью установления причинно-следственной связи между деянием лица в виде нарушения санитарно-

эпидемиологических правил и заболеванием потерпевших COVID-19, особенностями доказывания массового характера заболевания в условиях ежедневного прироста инфицированных COVID-19.

В дальнейших работах представляется целесообразным рассмотреть отдельные аспекты обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании преступных нарушений санитарно-эпидемиологических правил, направленных на противодействие распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19), с привлечением специалистов в области медицины.

Список использованной литературы

1. Бурдинская, А.Н. Спорные вопросы уголовно-правовой оценки преступного инфицирования опасным инфекционным заболеванием (ст.ст. 121, 122 УК РФ) // Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. – № 3. – С. 91-95. – Текст: непосредственный.

2. Горовых, В.Ю. Уголовная ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил как средство предупреждения социально значимых заболеваний // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 6. – С. 86-89. – Текст: непосредственный.

3. Давтян, Д.В., Чобанян, А.К. Некоторые вопросы уголовной ответственности за распространение вируса COVID-19 // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 6. – С. 358-363. – Текст: непосредственный.

4. Ефремова, М.А., Шутова, А.А., Никифорова, А.А. Трансформация российского административного и уголовного законодательства в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 3(94). – С. 232-248. – Текст: непосредственный.

5. Иванов, А.Н., Козина, С.Н. Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании преступных нарушений санитарно-эпидемиологических правил // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2010. – № 1(10). – С. 94-96. – Текст: непосредственный.

6. Левченко, О.В. Обстоятельства, устанавливаемые по уголовному делу // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2011. – № 2/30-1. – С. 296-300. – Текст: непосредственный.

7. Степенко, А.В. Уголовная ответственность за распространение инфекционного заболевания, представляющего опасность для окружающих // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 8(150). – С. 102-105. – Текст: непосредственный.

8. Федосеева, Е.Л. Проблемные аспекты расследования уголовных дел в условиях пандемии коронавирусной инфекции в России // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – № 3. – С. 11-13. – Текст: непосредственный.

9. Шалагин, А.Е. О некоторых особенностях квалификации и предупреждения преступлений, предусмотренных ст.ст. 235 и 236 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 1. – С. 264-268. – Текст: непосредственный.

10. Шутова, А.А. Ефремова, М.А., Никифорова, А.А. Новеллы уголовного законодательства в условиях пандемии // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2020. – № 4(30). – С. 541-553. – Текст: непосредственный.

Криминалистика. Судебно-экспертная деятельность.
Оперативно-разыскная деятельность

Статья поступила в редакцию 13.11.2020